

Шелли КРЕЙН

Шелли КРЕЙН

Обреченные

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К79

Серия «Ангелы и демоны»

Shelly Crane

DEFIANCE

Перевод с английского *А.А. Науменко*

Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Dystel & Goderich Literary Management и Andrew Nurnberg.

Крейн, Шелли.

К79 Обреченные : [третья книга «Запечатленных»] / Шелли Крейн ; [пер. с англ. А.А. Науменко]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (Ангелы и демоны).

ISBN 978-5-17-086944-2

Мэгги с Калемом и его кланом Джейкобсонов попадают в таинственный дворец, где проходит ежегодный праздник Воссоединения всех Асов — людей с магическими способностями. Однако там влюбленным угрожают новые опасности... Враждебный клан Уотсонов по-прежнему не оставляет Мэгги в покое. Они плетут интриги, стараются очернить ее и даже покушаются на ее жизнь. А Калеба, попытавшегося защитить любимую, они собираются отдать под суд.

Миром дело уже не решить. Грядет последнее, открытое противостояние между Уотсонами и Джейкобсонами — и от его исхода зависит судьба не только Мэгги и Калеба, но и всех Асов...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-086944-2

© Shelly Crane, 2011

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Книга посвящена моим лучшим подругам

Мэнди А. и особенно Дженнифер Н.

Эта книга далась мне тяжелее всех прочих — из-за случившихся в жизни переживаний, травм и неудач. Спасибо, девочки, что вы всегда были на связи и подбадривали меня!

Дженнифер, этот роман, как и два последних, не дошел бы до читателей без тебя. Я знаю, что, когда передаю тебе рукопись, она попадает в хорошие руки, а когда у меня кризис, личный или профессиональный, ты всегда рядом, готовая призвать к благоумию. И я счастлива, что наши виртуальные пути пересеклись и я могу назвать тебя подругой!

Я люблю вас, девочки, очень!

Моему мужу Акселю

Даже не могу выразить, как сильно я тебя люблю. Прошедший год походил на безумную скачку, и я благодарна, что ты по-прежнему хочешь участвовать в ней вместе со мной. Мы женаты почти одиннадцать чудесных лет, и я жду по крайней мере еще пятидесяти.

Наша любовь бесконечна!

В одном я была уверена: необходимы перемены, и правда — всегда лучший выбор. Но это не значило, что такой путь окажется безболезненным...

Мэгги

Глава 1

— Как приятно наконец с тобой познакомиться! — воскликнула представительница клана Мартинов из Праги. — Рэйчел вот уже несколько недель постоянно говорит о тебе по телефону. — У женщины был приятный акцент, но мне все равно не удалось сосредоточиться на ее словах.

Я в замешательстве и с отвращением смотрела на болтавшую с кем-то Марлу. Неужели она действительно сказала то, о чем я догадывалась? Даже не верится. Мы находились во Дворце меньше двадцати минут, а я уже нажила себе нового врага. Хотя, впрочем, не нового: Марла давно плела интриги за нашими спинами.

Когда женщина отошла, дрожащая рука Калеба в моей ладони вернула меня к реальности. Я обернулась к нему, чтобы успокоить, и чуть не вскрикнула: он дрожал не от страха или замешательства, а от ярости. Я проследила за его взглядом, устремленным на Маркуса, который, ухмыляясь, стоял позади Марлы. Кaleb вспоминал все случаи, когда Маркус ранил меня или причинял боль. В последний раз

Маркус обрезал мои волосы, когда я погрузилась в эхо-сон в пляжном домике. Кaleb так сильно сжал мои пальцы, что мне пришлось пошевелить ими, чтобы привлечь его внимание. Он взглянул на меня и, извиняясь, нежно погладил пальцы, а потом снова посмотрел на черноволосую предательницу и ее семью.

Марла засмеялась, увидев, как Кaleb загородил меня при ее приближении.

Но направлялась она к кому-то стоявшему сзади.

— Дональд! — пропела она и подняла руку в знак приветствия. — Вы выглядите таким подтянутым.

— Правда? — удивился пожилой мужчина и улыбнулся, демонстрируя ровные белые зубы. — Ну спасибо, Марла, дорогая. Давненько ты не удостоивала нас своим присутствием.

— Верно, — ответила она. — Я здесь, чтобы это исправить.

— Что ж, хорошо. А где ваш лидер?

Марла отвернулась, нахмурившись и закрыв лицо руками, а потом покачала головой и снова подняла глаза на Дональда. Ее слезы могли показаться ему искренними, но мы-то знали им цену.

— Он умер. Ужасный несчастный случай, произошел только вчера.

— О, надо же... это ужасно! Бедный Сайкс! Если бы нам сообщили, мы могли бы провести по нему панихиду. Но, как ты знаешь, здесь нет телефонов...

— Да его жена все равно не хотела привлекать внимание. Она держится и, хотя не приехала с нами, горюет по-своему.

Член Совета понимающе кивнул со словами:

— Соболезную. Это тяжело, я знаю.

— Скоро я навещу ее, — заявила Марла и помахала ему. Сопровождающие быстро последовали за ней в какие-то двойные двери, ведущие в большой коридор. — Было так приятно тебя видеть, — бросила она Дональду через плечо.

— Тебя тоже, дорогая. — Затем Дональд повернулся к нам и впервые увидел меня. Точнее, увидел Провидицу. Он судорожно вздохнул и опустился на одно колено. Взял мою руку, поцеловал костяшки пальцев и приложил их ко лбу, затем снова посмотрел на меня. Его глаза задержались на метке на моей шее. Я пыталась стоять неподвижно и старалась изображать то, чем, по его мнению, являлась.

Наконец Дональд заговорил:

— О... Провидица. Мы так рады, что ты пришла. Мы ждали твоего возвращения... долгие и тяжелые годы.

Я проглотила саркастичный ответ. Ждали? Долгие и тяжелые годы? Моего возвращения? Как-то не похоже на правду. Во-первых, не похоже, чтобы они ждали. Во-вторых, они уж точно не переживали тяжелые времена. Я оглядела его с головы до ног. Дональд был одет в явно дорогой костюм. Туфли у него блестели ярче, чем мраморный пол, на котором мы стояли, и выглядел он изнеженным и холеным. И в-третьих, мое возвращение? Что бы это значило? Неужели он думал, что я перевоплотилась?

— Приятно вас видеть, — нескладно ответила я.

— Дональд, это Мэгги Мастерс, скоро будет Мэгги Джейкобсон, — сообщил Калев с улыбкой. — Моя суженая.

Я держала мысли закрытыми, как советовал Калев. Он говорил, что со всеми этими поклонениями мой разум здесь будет точно перегружен. Я попыта-

лась немного приоткрыться, чтобы услышать мысли Дональда. Они пронеслись в моей голове... и вызвали столько отвращения — почти как в тот раз, когда разум Маркуса мне открылся. Они были как слизь.

Я подумала, что, наверно, неправильно фокусируюсь на этом человеке, поэтому опять переключилась на Калеба.

— Мэгги. — Дональд попробовал мое имя на язык. Похоже, оно его не впечатлило. — Это краткая форма? Полное — Маргарет?

Я сдержала вздох.

— Нет, сэр. Просто Мэгги.

— Хм. А, Питер, — сказал он ровным тоном, глядя на кого-то позади Калеба. Я обернулась и увидела Питера, который стоял с улыбкой, словно приклеенной к его красивому лицу (она казалась фальшивой), и прищурился, отчего в уголках век собрались морщинки. Член Совета и Питер встретились взглядами.

— Дональд, — произнес Питер, скрестив руки на груди — ткань собралась в складки и натянулась, — и слегка наклонил голову. — Как... приятно видеть тебя. Впрочем, как всегда.

— Не сомневаюсь, — парировал Дональд с той же долей сарказма. Я чувствовала себя очень неуютно и уцепилась за рукав Калеба. — Почему мы не начинаем официального представления? Провидице нужно познакомиться со своим народом.

Сердце у меня подпрыгнуло и заколотилось в горле.

— Что? — вскрикнула я, и Калев обнял меня за талию.

— Все хорошо, — прошептал он. — Он просто имеет в виду, что представит тебя всем.

— Да, дорогая. Может, ты хочешь сказать несколько слов? — поинтересовался Дональд.

— Нет, нет, не нужно! — выпалила я, стараясь не ловить ртом воздух.

— Что касается остальных, — обратился Дональд к Джейкобсонам, стоявшим позади нас, — очень приятно видеть вас всех снова. Пожалуйста, входите. — Он поднял бровь и неодобрительно скривил губы. — Не надо стоять в дверях.

— Дональд, — протянула бабушка и обошла нас с Калемом. — Не делай нам одолжения. Мы все стоим в дверях, потому что это ты, старый тупой подхалим, не даешь нам пройти.

— О! — резко сказал Дональд и огляделся. — Точно. Прости меня, Провидица. Ты, должно быть, думаешь, что я ужасно груб.

— Нет. М-м-м... нет, — промямлила я.

Он махнул нам рукой, приглашая войти в зал. Я почувствовала кого-то за спиной и, повернувшись, обнаружила Кайла. Положив руку мне на плечо, он смотрел с сочувствием. Рядом с ним стояла Линн, крепко держа его ладонь и оглядывая позолоченную комнату.

— Пора расплачиваться, — прошептал Кайл и похлопал Калеба по спине.

— Вы оба ведете себя так, будто мы собираемся на войну или что-то в этом роде, — пробормотала Линн.

Калек засмеялся:

— Нет. Мы просто знаем, что Мэгги это точно не понравится.

— Не понравится что? — осведомилась я.

— Это, — ответил он и указал рукой. Я посмотрела вперед и увидела зал, полный людей, кото-

рые всего лишь несколько секунд назад суетились и разговаривали. Сейчас воцарилась полная тишина, и все, встав на колени, склонили головы передо мной. Я попыталась не морщиться. Все ждали. Оказалось, что ждали меня. Вот черт!

— Спасибо. Вы можете... встать, — сказала я.

Несколько человек вышли вперед, и каждый почтительно поклонился, целуя мне пальцы, склоняя голову и касаясь ею моей руки. Когда они наконец встали, я улыбнулась, стараясь не прижиматься к Калебу. Все остальные молча наблюдали.

Семеро хорошо одетых людей прошли к возвышению, на котором стоял длинный стол, покрытый белой скатертью. Встав у стола, они выжидающе посмотрели в нашу сторону. Сначала я подумала, что они глядят на меня. Но бабушка сжала мне плечо, проходя мимо. Дойдя до конца стола, она встала там. Затем все восемь одновременно сели.

Я была смущена. Калек наклонился и прошептал:

— Совет. Или Ассамблея, как они любят себя называть. В Совете представлен член каждой семьи. Бабушка представляет нас.

— Почему не твой отец? Он же глава клана.

— Лидер не может быть членом Совета. Он должен всегда оставаться свободным, действовать в интересах семьи и не быть привязанным ни к какой другой должности. Формально бабушка, поскольку она является членом Ассамблеи, должна жить здесь, во дворце, вместе с остальными. Но она отказывается.

— Это они ее выбрали? — спросила я, думая, что Ассамблея вряд ли захотела бы иметь в своих рядах человека, который открыто высказывается и... говорит что думает.

— Нет. Каждая семья выбирает собственного представителя, — ухмыльнулся Кaleb. — Кого еще мы могли выбрать, кроме бабушки?

Я хихикнула, на что несколько человек сразу обернулись. Кaleb проигнорировал их и обнял меня за плечи, но я удивилась странному выражению их лиц. Я приоткрыла разум, особенно фокусируясь на одном парне, который выглядел довольно расстроенным. Его взгляд остановился на мне, и я сразу же почувствовала его зависть. Он не злился, а просто хотел того же. Он мечтал о запечатлении, как ему всегда говорили, это было единственным способом полюбить кого-то и завести семью. И теперь он надеялся на возвращение запечатления, на то, что его родственная душа может находиться в этом самом зале. Что я — катализатор, который сведет их вместе. Я улыбнулась ему, и он, казалось, был поражен этим. Но улыбнулся в ответ и склонил голову.

— Это Пол, из клана Петроны, — тихо пояснил Кaleb. — А рядом с ним Филипп. Ты помнишь, я тебе о нем рассказывал?

— Да, еще один человек, кроме бабушки и меня.

Филипп оглянулся и увидел, что мы на него глядим. Он помахал Калебу, кивнул мне и начал пробираться к нам, но какой-то ребенок обхватил его за ногу и заставил остановиться. Филипп засмеялся и поднял девочку на руки.

На Кайла и Линн тоже смотрели — взгляды, прикованные к их лицам, выражали такое же сильное желание. Кайл не обращал ни на кого внимания, но Линн знала, что было на кону. Она съезжилась рядом с Кайлом — совершенно не характерное поведение для той отважной девушки, которую я знала.